

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.621) «7/1917»
ББК 63.3(2Рос.Ады)521-69
Б 93

О.А. Бутова,

соискатель кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79618269558, e-mail: Butovaolga@mail.ru

АДЫГИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ: ПОПЫТКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация: В первой половине XIX века одним из стремлений адыгов Северо-Западного Кавказа являлась политическая консолидация. Автор утверждает, что значительное влияние на процесс политической консолидации адыгов оказали военная политика России и распространение мюридизма на территории Северного Кавказа. На завершающем этапе Кавказской войны в 1861 г. в долине реки Сочи адыгами был учреждён чрезвычайный орган власти – меджлис, целями которого являлись реорганизация военной и административной системы, а также дипломатические меры, направленные на организацию международной помощи в борьбе адыгов с русским царизмом. Однако потенциал государственного правотворчества не был до конца реализован, т. к. Кавказская война завершилась покорением Западной Черкесии.

Ключевые слова: Кавказская война, политическая консолидация, российское подданство, черкесский меджлис, муфтий, кадий, мухтар, меморандум.

O.A. Butova,

Applicant of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79618269558, e-mail: Butovaolga@mail.ru

ADYGHES OF THE NORTHWEST CAUCASUS AT THE FINAL STAGE OF THE CAUCASIAN WAR: ATTEMPTS OF POLITICAL CONSOLIDATION

Abstract: In the first half of the 19th century one of the aspirations of Adyghes in the Northwest Caucasus was political consolidation. The author states that considerable impact on their political consolidation was exerted by a military policy of Russia and distribution of Mouridism in the North Caucasus. At the final stage of the Caucasian war in 1861 in the valley of the river Sochi Adyghes founded extraordinary authority — Majlis, the basic concern of which was reorganization of a military and administrative system, as well as the diplomatic measures directed to the organization of international aid in fight of Adyghes against the Russian tsarism. However, the potential of the state law-making was not entirely realized since the Caucasian War was ended with conquest of the Western Circassia.

Keywords: the Caucasian War, political consolidation, Russian citizenship, Circassian Majlis, mufti, qadi, muhtar, memorandum.

Одной из ведущих тенденций в общественно-политическом развитии адыгов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII – 60-х гг. XIX вв. являлось стремление к политической консолидации. Объединительные процессы в Западной Черкесии в силу специфики общественного строя имели весьма сложную природу. Динамика этих процессов, эффективность политических преобразований во многом зависели от конкретной военно-политической обстановки. Кавказская война, основным содержанием которой являлось, с одной стороны, военно-политическое укрепление позиций России на Северном Кавказе и упорное сопротивление адыгов – с другой, накладывала свой отпечаток на процессы политической консолидации в Западной Черкесии. В стремлении сохранить свою самостоятельность адыги пытались объединить свои силы и реформировать общественно-политическое устройство.

Во второй половине 50-х гг. XIX в. в противостоянии с царизмом произошло ослабление позиций адыгов, силы которых были на исходе. В некоторой степени это было обусловлено и социальной борьбой в Западной Черкесии.

События, развернувшиеся среди западных адыгов в рассматриваемый период времени, ослабили их освободительное движение. Шапсуги, часть натухайцев и убыхи продолжили борьбу с царскими войсками. Абадзехи отказались выполнять соглашение 1859 г. После разгрома имама Шамиля на Северо-Западный Кавказ были переброшены крупные силы: 172 батальона регулярной пехоты, 13 батальонов и 7 сотен иррегулярных войск; конницы 20 эскадронов драгун, 52 полка, 5 эскадронов и 13 сотен иррегулярных войск, при 242 полевых орудиях [1; 145].

В октябре 1860 г. главнокомандующий Кавказской армией А.И. Барятинский провел совещание во Владикавказе, на котором был разработан новый план военных действий против западных адыгов: сломить сопротивление горцев, вытеснить их из гор на равнину и на занятых местах строить казачьи и крестьянские поселения. На совещании присутствовали генералы Д.А. Милютин, Г.И. Филипсон, Н.И. Евдокимов, князь Д.И. Мирский. Среди участников совещания наметились разногласия по методам решения поставленных задач. Атаман Черноморского казачьего войска генерал Г.И. Филипсон отстаивал мнение о том, что «горское население западной половины Кавказа совершенно отлично от населения восточной: к нему вовсе не применим тот образ действий, который привел к таким успешным результатам в Чечне и Дагестане, крутые меры против шапсугов и убыхов только вызовут вмешательство европейских держав, особенно Англии, которая не признает прав России на восточный берег Черного моря» [2; 28-29]. Таким образом, Г.И. Филипсон выступал за гуманное отношение к черкесам и предлагал добиться включения их земель в состав России без жестких военных методов. Данную позицию комментировал генерал Д.А. Милютин: «По мнению Филипсона, следовало мерами кроткими при содействии Магомет-Эмина достигнуть во всем Западном Кавказе такой же степени покорности, какая уже достигнута относительно абадзехов и натухайцев, стараясь упрочить нашу власть в этом крае только занятием некоторых укрепленных пунктов, проложением дорог, рубкою леса, введением управления, сообразного быту и правам туземных племен, в духе гуманном, не препятствуя

торговым сношениям прибрежных горцев с Турцией, и т.д.» [2; 29].

Совершенно противоположное мнение высказывал командующий войсками Кубанской области генерал Н.И. Евдокимов, которого поддержали почти все участники совещания вместе с Барятинским. Выдвинутый им план состоял в том, «чтобы решительно вытеснить из гор туземное население и заставить его или переселяться на открытые равнины, позади казачьих станиц, или уходить в Турцию. Все силы следует направить прежде всего против шапсугов, очистить широкую полосу вдоль подножий гор и затем утвердиться за хребтом Черных гор, начиная от верховий Лабы и Белой к западу; таким образом тесня горское население, вынудить его подчиниться нашим требованиям» [2; 30].

А.И. Барятинский одобрил этот план и в письме военному министру Российской империи Н.О. Сухожанету написал: «Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества на Западном Кавказе есть занятие горного и предгорного пространств нашим вооруженным казачьим населением по обеим сторонам хребта» [3; 665].

Напуганное многолетним упорным сопротивлением адыгов, царское правительство хотело переселить их на новые места обитания, где не было необходимых природных условий для продолжения их борьбы. План действий царских войск состоял в том, чтобы окончательно очистить горную полосу от исконного его населения и заставить адыгов или переселиться на указанные места на равнине, или покинуть Родину и уйти в Турцию. Освободившиеся адыгские земли должны были заселить казаки. Такая жесткая политика, носившая бескомпромиссный характер, встретила отпор со стороны закубанских и причерноморских адыгов. Начались военные действия против

царских войск в Закубанье, где уже с 1860 г. действовали три крупных военных отряда (адагумский, шапсугский и лабинский). Адыги оказывали упорное сопротивление, защищали каждый аул, каждую гору. Так, в 1861 г. шапсуги атаковали батальон, укрепившийся на горе, которая три раза переходила из рук в руки [4; 432]. «Ожесточение, с которым они бросались на стрелков, было изумительное, – вспоминает участник событий И. Дроздов, – в буквальном смысле, они лезли на штыки, на которых и погибали» [4; 448]. Другой современник описываемых событий отмечал: «Война шла с неумолимою, беспощадною суровостью. Мы продвигались вперед шаг за шагом, но бесповоротно и очищая от горцев, до последнего человека, всякую землю, на которую раз становилась нога солдата. Горские аулы были выжигаемы целыми сотнями, едва лишь сходил снег, но прежде чем деревья оделись зеленью (в марте); посевы вытравлялись конями или даже вытаптывались. Население аулов, если удавалось захватить его врасплох, немедленно было уводимо под конвоем в ближайшие станицы и оттуда отправляемо к берегам Черного моря и далее в Турцию» [5; 249].

При этом царские войска действовали не только против шапсугов и убыхов, но и против абадзехов. В 1861 г. Н.И. Евдокимов вторгся в их земли, обвинив их в нарушении условий покорности [6].

В последние годы борьбы за независимость западные адыги приложили немало усилий для объединения своих сил. Как известно, значительный вклад в развитие процессов политической консолидации внесли наибы Шамяля Хаджи Мухаммед, Сулейман Эфенди и Мухаммед Амин.

Характеризуя военно-политическую ситуацию в Западной Черкесии, генерал Н.П. Колюбакин в письме командующему армией А.И. Барятинскому отмечал:

«Действия войск, командуемых генерал-адъютантом графом Евдокимовым, нося характер той энергии и последовательности, которые принадлежат не случайному увлечению, а зрело обдуманному и прочно усвоенному плану, убедили непокорных горцев, что приближается последний час их независимости. Но должно отдать справедливость и противникам нашим: черкесы не потеряли головы и не упали сердцем, напротив, они решили отстаивать самостоятельность свою не только оружием, но еще внутренними преобразованиями и энергичным обращением к иностранным державам» [7; 321-322].

В июне 1861 г. представители абадзехов, шапсугов и убыхов на съезде в долине р. Сочи учредили между собой чрезвычайный союз и для руководства объединенной территорией указанных субэтнотетнос образований организовали орган власти – меджлис из 15 человек, которому было дано название «великого и свободного заседания». Меджлис возглавил Берзег Хаджи Джирандук Догомуко. В состав меджлиса вошли известные военные и политические лидеры адыгов: Карабатыр Заноко, Хушт Магомет, Измаил-Баракай-ипа-Дзиаш. Были приняты следующие важные решения: а) отправить посольство в Константинополь, Париж и Лондон с просьбой о помощи. Для покрытия расходов посольства наложить на все население денежный сбор; б) обнародовать призыв к священной войне и отправить в землю абадзехов, на все лето, несколько тысяч воинов [7; 322].

Летом 1861 г. руководители меджлиса обратились к английскому консулу в Сухуме Диксону с просьбой о помощи. В письме консулу они отмечали, что царские войска со всех сторон окружили адыгские земли. В обращении было также сказано о жестокости генерала Евдокимова, против которого адыгам удалось собрать 15000 самых отборных всадников. «Между тем,

– говорилось далее в обращении, – мы ему объявили, что черкесы в настоящее время, отыскивая средства быть вольными, довольствуются тем, чем владеют, и никому никакого вреда не делают и действия их согласны с правами человечества и свою независимость они сохраняют уже 80 лет ценою крови» [8].

Руководители меджлиса были убеждены в том, что адыги обладают исконным правом самостоятельно определять свою судьбу. Именно на этом убеждении была основана политика меджлиса. Характеризуя деятельность черкесского государства по объединению сил сопротивления, генерал Н.П. Колюбакин писал: «Очевидно было, против войск графа Евдокимова, решающих, можно сказать, судьбы Кавказа, соединились, одушевленные беспримерным единомыслием, все живые силы непокорных земель» [9].

Комплекс задач черкесского меджлиса включал реорганизацию военной и административной системы, а также дипломатические акции, направленные на призыв к другим сторонам оказать ему содействие в борьбе с царским самодержавием.

Инициатива создания меджлиса принадлежала убыхам. «Великое свободное заседание» – последняя и серьезная попытка создать централизованное государственное образование убыхов и соседних черкесов на самом трудном и сложном этапе их сопротивления царизму. В этой связи Кутаисский военный губернатор писал: «Если главная роль в борьбе оружием пала по необходимости на абадзехов, то убыхи, не уступающие им в энтузиазме к общему делу, взяли на себя инициативу и направление мер административных и дипломатических, соответствующих принятой им решимости» [7; 174].

Создание Черкесского государства было сопряжено со значительными трудностями как внешних, так и внутренних факторов. «При всем

этом Черкесское государство, возникшее из внутренних социально-экономических предпосылок как следствие закономерной эволюции местной потестарной культуры, не было искусственным сооружением, построенным под давлением только внешних обстоятельств – будь то иностранное влияние или военная опасность со стороны России. Эти факторы играли важную, но не решающую роль» [10].

Вместе с тем, правительство царского самодержавия, принявшее еще до образования меджлиса Черкесии новый стратегический план войны, в основе которого лежало насильственное выселение убыхов и соседей с этнической территории на черноморском побережье, не собиралось мириться с созданием Черкесского государства.

За формированием национального правительства убыхов и черкесов бдительно следило русское посольство в Турции. В январе 1863 г. советник посольства пишет, что «создано мнение о формировании национального правительства из 15 человек – по 5 от каждого из трех основных племен, а также 2 представителей закона – один муфтий и один кадий. Этот совет предусматривает основные организационные моменты, а также меры по защите всех интересов» [11].

Основные задачи нового политического объединения адыгов были изложены в вышеупомянутом письме меджлиса английскому консулу Диксону в Сухуме: «В день зильхиджа 1277 г. (13 июня 1861 г.) для восстановления власти и для учреждения независимости все черкесы были приглашены на совет. Все они единогласно решили учредить чрезвычайный союз и не отставать от одного с тем, чтобы сохранить порядок внутренний, а отступающего от него наказывать. В Черкесском владении учрежден меджлис из 15 человек улема и умных людей. Этому меджлису дано название «Великое свободное

заседание». По повелению меджлиса учреждены в нашем крае 12 округов. В каждом округе определены муфтий и кадий, а также мухтар (старшина) под названием заптие. Они должны исполнять повеления меджлиса и действовать заодно с Великим заседанием. Во владении же черкесском от каждых 100 домов по 1 заптие, чтоб они исполняли предписание окружного мехкеме по сбору доходов и распределению податей, в экономии и наблюдении за выморочными имениями. Во всех случаях доходы превышали расходы и, благодаря Бога, великий меджлис вольности черкесов, управляя краем, всегда соответствовал назначению» [7; 174-175].

Называя данное собрание меджлиса «убыхской конституцией», А.В. Фадеев считает, что оно «представляет собой документ чрезвычайной исторической ценности. Во-первых, из него мы узнаем о характере того демократического устройства, которое пытались осуществить убыхи и их союзники, а во-вторых, этот документ характеризует стремление последних апеллировать к международному общественному мнению» [7; 175].

До создания меджлиса были другие объединения убыхов и западных черкесов в целях противостояния военной экспансии царизма. Но меджлис и его программа характеризуют новый этап сопротивления, связанный с осуществлением политического и административного устройства в условиях крайнего ужесточения методов завоевания царизмом Северо-Западного Кавказа.

В июле 1861 г. делегация от убыхов, шапсугов и абадзехов явилась к Н.И. Евдокимову с предложением покорности или, вернее, примирения. Горцы все еще не вполне отрешились от надежд на сохранение своих родных мест жительства. Депутация просила о прекращении военных действий, рубки лесов и продолжения дорог [12; 603].

Предложение делегации было отвергнуто Евдокимовым. Для переговоров меджлис направил к А.И. Барятинскому – наместнику царя на Кавказе – новую делегацию в составе Джирандука Берзег, Гасана Бидхева и Ислама Тхаушева. Вместо наместника переговоры вел князь Орбелиани, который в ультимативной форме потребовал подчинения царским военным начальникам.

В сентябре 1861 г. состоялось несколько встреч делегаций горцев с Александром II, который знакомился с новыми владениями на Кавказе. Первая встреча прошла в Тамани, куда император прибыл 11 сентября 1861 г. Обращение делегации к императору еще на первой встрече знаменательно тем, что оно начисто опровергает долго и упорно распространявшееся царскими чиновниками и придворными историками мнение, согласно которому убыхи, шапсуги, натухайцы, абадзехи и джигеты оставили земли своих предков и ушли в султанскую Турцию не по вине царских колонизаторов, а исключительно по религиозным мотивам или по воле местных феодалов.

Адыгская делегация обратилась к императору не выселять их из родных земель [13; 78]. Такое обращение было продиктовано глубокой озабоченностью черкесов судьбой своих народов. Они предвидели неизбежность не только своего поражения и конец длительного сопротивления в неравной борьбе, но и национальную катастрофу в случае их выселения из исторической Родины. Лидеры сопротивления воочию видели новую «систему» войны царизма, направленную на полное очищение Убыхии и прибрежной Черкесии, на изгнание их жителей и массовое заселение этого участка черноморского побережья новыми поселенцами из разных регионов империи. Через несколько дней в верховьях Фарса делегация меджлиса встретила с императором. «Представитель убыхов Хаджи

Берзек от имени всех просил императора принять их в русское подданство» [13; 81]. Изъявляя готовность принять русское подданство, делегация ставила условие оставить адыгов в их местах жительства. Император заявил, что горцы должны беспрекословно повиноваться и исполнять все требования царского командования. Джирандук Берзег передал императору в письменной форме меморандум меджлиса. В нем, в частности, говорится: «Эти земли принадлежали нам: мы их унаследовали от наших предков и стремление удержать их в нашей власти является причиной нашей долгой вражды с вами. Мы приняли новое государственное устройство и наше намерение – управлять нашей страной со строгой справедливостью и человечностью, не причинять никому несправедливость. Народ с такими добрыми намерениями должен был внушить симпатию такой могущественной державе, как ваша. Вы высказывали, при некоторых обстоятельствах, симпатию народам, стремящимся к независимости, почему вы не хотите поступить так по отношению к нам?»

Мы делаем все возможное, чтобы справедливо управлять нашей страной и придерживаться новых, изданных нами законов. Мы хотим обходиться по справедливости с нашими соотечественниками и уважать жизнь и собственность иноземцев, приезжающих к нам. Что является задачей такой могущественной державы, как ваша страна: уничтожить такой маленький народ или помочь нам в проведении наших реформ? Мы решили обратиться с нашим делом ко всем великим державам: вы одна из них, и мы излагаем вам наше дело в правдивом освещении.

Будьте к нам справедливы и не разоряйте наше имущество и наши мечети, не проливайте нашу кровь, если вас на это не вызывают» [14; 152-153].

После встречи с делегацией во главе с Джирандуком Берзеким император отверг аналогичную просьбу абадзехов: в категорической форме он заявил, что дает абадзехам месячный срок для переселения на равнины или в Турцию.

Лидеры черкесского сопротивления, в том числе Хаджи Джирандук Берзек, которые встречались с Александром II и изъявили желание адыгов принять российское подданство, но просили не выселять их из родного края, уже были обречены на вечное изгнание. Они не знали, что еще в начале октября 1860 г. на совещании высшего командования во Владикавказе был принят план Евдокимова о выселении адыгов. Несколько позже этот план был одобрен императором. И в том же году в Турцию был отправлен генерал М.Т. Лорис-Меликов для обсуждения с российским поверенным А.Б. Лобановым-Ростовским вопросов выселения горцев. Поэтому император не мог согласиться на подданство убыхов с условием сохранения за ними их родины на черноморском побережье.

А перед встречей императора с адыгами военный министр Д.А. Милютин писал: «Следовательно, по моему убеждению, прибытие теперь депутации от так называемых черкесских племен не может иметь никаких результатов. Переговоры в настоящее время не могут иметь другой цели, как только задержать ход нашего завоевания. Мы должны настойчиво продолжить заселение края казаками, ибо не могу отступить от своего всегдашнего убеждения, что только вытеснив туземцев из гор и заняв их место казаками, можем прочно утвердиться в крае, водворить в нем спокойствие и не опасаться уже потерять Кавказ при первом разрыве с морскими державами» [3; 933].

В этой связи справедливо отмечает современный русский историк: «Причерноморские шапсуги, убыхи и абазины подлежали, согласно

планам русского военного командования, безусловному и полному выселению: слишком велико было военно-стратегическое и политическое значение черноморского побережья Кавказа» [14; 160]. Один из идеологов Кавказской войны – Р.А. Фадеев – писал об изгнании убыхов и их соседей: «Эта мера была необходима для безопасности наших владений. Горцы на берегу – это новая Кавказская война в перспективе, при первом пушечном выстреле на Черном море... довольствоваться покорностью этих племен мы никак не могли» [7; 353].

Адыги искали выход из положения, добивались мирных переговоров, обращались к другим странам, в том числе к великим державам, за помощью. Лидеры сопротивления шли на компромисс, они были готовы подчиниться России, войти в ее состав. Но это уже не соответствовало планам царского правительства – ни лояльность, ни вхождение адыгов в империю не устраивали идеологов войны.

Специальная депутация меджлиса посетила ряд европейских стран, в том числе Англию. Хотя сторонники черкесов организовали митинги, даже обратились к королеве с просьбой поддержать кавказцев, английское правительство не проявило инициативы, опасаясь прямого столкновения с Россией. Делегация не нашла ожидаемой помощи и в Константинополе, где также был создан специальный комитет по «черкесским делам». В середине XIX в. экономически и политически ослабленная Турция не могла способствовать решению проблемы защиты адыгов, в чем убедились лидеры сопротивления.

Деятельность адыгского меджлиса в последние годы черкесского сопротивления являлась, в сущности, завершающим этапом консолидационного процесса в Западной Черкесии. Новое политическое объединение западных адыгов правомерно характеризуется как

государственное образование с присущими ему военно-оборонительными, административно-управленческими и дипломатическими функциями. Несмотря на тяжелейшие условия, вызванные войной, адыги сумели создать собственную государственность. Однако потенциал государственно-правового

творчества адыгов не был реализован до конца вследствие военной политики царизма, завершившейся покорением Западной Черкесии. В итоге процессы политической консолидации в Западной Черкесии не были завершены вследствие сложившихся обстоятельств, вызванных Кавказской войной.

Примечания:

1. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992.
2. Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX вв.: сб. документов. Нальчик, 2000.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. 12.
4. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2.
5. Венюков М.И. К истории заселения Западного Кавказа. 1861-1863 гг. // Русская старина. 1878. Июнь.
6. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002.
7. Фадеев Р.А. Письма с Кавказа. М., 2007.
8. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410. Лл. 35-35 об.
9. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410. Л. 25 об. 26.
10. Блиев М.М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994.
11. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении... С. 174; Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 572; Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик, 2000.
12. Милютин Д.А. Воспоминания // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. СПб, 2000.
13. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993.
14. Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. Исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.). Майкоп, 1999.

References:

1. Kasumov A.Kh., Kasumov Kh.A. Genocide of the Adyghes. Nalchik, 1992.
2. The tragic consequences of the Caucasian War for the Adyghes. The second half of the 19th – early 20th centuries: coll. of documents. Nalchik, 2000.
3. Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission (AKAK). Vol. 12.
4. Drozdov I. The last struggle with highlanders in the Western Caucasus // Caucasian collection. Tiflis, 1877. Vol. 2.
5. Venyukov M.I. On the history of the settlement of the Western Caucasus. 1861-1863 // Russkaya starina. 1878. June.
6. Chirg A.Yu. Development of the socio-political system of the Adyghes of the North-Western Caucasus (late 18th – the 60es of the 19th century). Maykop, 2002.
7. Fadeev R.A. Letters from the Caucasus. M., 2007.
8. RGVIA. F. 38. Op. 7. D. 410. Ll. 35-35 ob.
9. RGVIA. F. 38. Op. 7. D. 410. L. 25 ob. 26.
10. Bliiev M.M., Degoev V.V. The Caucasian War. M., 1994.
11. Fadeev A.V. The Ubykhes in the liberation movement ... P. 174; Bliiev M.M., Degoev V.V. The mentioned work. P. 572; The tragic consequences of the Caucasian war for the Adyghes (the second half of the 19th – beginning of the 20th century). Nalchik, 2000.

12. Milyutin D.A. Memoirs // The siege of the Caucasus. Memoirs of the participants of the Caucasian war of the 19th century. SPb., 2000.

13. Esadze S. The conquest of the Western Caucasus and the end of the Caucasian War. Maykop, 1993.

14. Polovinkina T.V. Circassia is my pain. Historical essay (the ancient time – the beginning of the 20th century). Maykop, 1999.